

МЕДИЦИНА

«Семейный доктор на всю жизнь»

Системы здравоохранения России и Германии во многом схожи. Сказываются долгие годы обмена опытом и знаниями. Начиналось это еще в царское время, а продолжилось — в советское.

По просьбе «Д» **Виталий Хвойницкий**, семейный врач, практикующий в Германии, рассказал корреспонденту «Д» **Анастасии Мануйловой** о главных принципах немецкой медицины и возможном обмене медицинским опытом между Россией и Германией.

Виталий Хвойницкий

О связи российского и немецкого здравоохранения

Я веду врачебную практику в Германии уже более 20 лет, и для меня, когда в 1993 году после окончания учебы и многолетней практики в Боткинской больнице я уезжал из России, одной из причин выбрать для работы Германию была схожесть российской и немецкой медицины. Многие великие русские, а потом и советские врачи учились и стажировались в Германии, и поэтому, например, немецкие принципы терапии укоренились в России еще в начале прошлого века. Так же и советская медицинская школа в своих главных принципах мало отличалась от немецкой. Конечно, на момент моего приезда в Германии был выше уровень оснащения медицинской техникой, но сейчас и во всех больших российских клиниках, по крайней мере в Москве, стоят самые современные аппараты — магнитно-резонансные, компьютерные томографы и т. д.

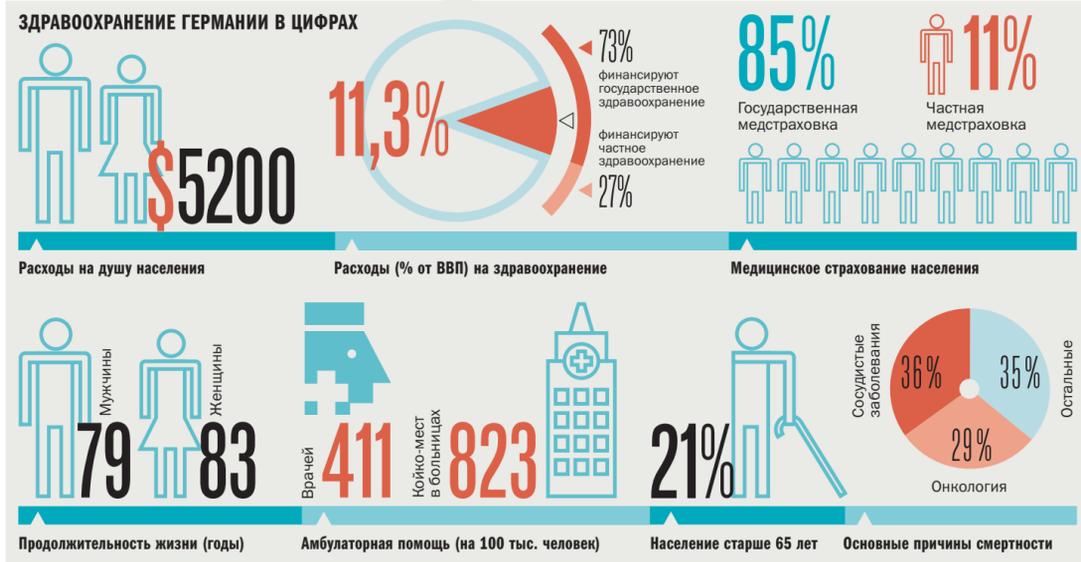
Об устройстве немецкого здравоохранения

Главный принцип системы здравоохранения Германии — страховой. Медицинская помощь должна быть доступной для всех слоев населения вне зависимости от их материального положения, при этом финансироваться она должна за счет страховых взносов. Бремя страховых взносов (порядка 15% от заработка) делится пополам между работником и работодателем, а тем, кто не работает, страховой полис полностью покрывает государство. Имея полис той или иной страховой компании, так называемой больничной кассы (Krankenkasse), пациент может получить амбулаторную или стационарную медицинскую помощь. Также существует спасательная служба (Rettungsdienst), которая призвана помочь в случаях, требующих неотложного вмешательства. Большинство немцев застрахованы в государственной системе, однако наиболее состоятельные жители часто переходят на систему добровольного страхования — обычно при зарплате выше €4,5 тыс.

Сегодня в тех сферах, в которых я работаю — а я, как врач общей практики, имею дело с внутренними болезнями, кардиологией, пульмонологией, гастроэнтерологией, я вижу очень высокий уровень медицины. Например, в Кельне, где я практикую, среднее время приезда бригады скорой помощи составляет три с половиной минуты. Даже если человек находится в состоянии клинической смерти, в такой срок ему еще можно попытаться помочь.

Уход за больными — сильная сторона немецкой медицины

АВТОМОБИЛИ

Чисто о грязном

Автомобильный обозреватель «Д» **Александр Федоров** задумался, почему России не страшны никакие европейские экологические ужасы.

Александр Федоров

Вот вам шутка из немецких соцсетей. Дама обращается к своему партнеру при соответствующих обстоятельствах: «Кlaus, ну скажи мне что-нибудь грязное...» Он, с прдиыханием: «Фольксваген дизель...»

Ну, конечно, вы поняли. Разве нет?.. Значит, вы русский читатель. Если вы немец, то следующий абзац можете пропустить: он не несет для вас ничего нового.

Итак, почти два года назад крупнейший автомобильный концерн мира оказался в центре грандиозного скандала. Все началось после того, как Агентство по охране окружающей среды США заявило о махинациях с дизельным двигателем, установленным на многие модели Volkswagen. Якобы специальное программное обеспечение позволяло моторам этих автомобилей на стендах выдавать показатели выхлопа и мощности, близкие к идеальным и заявленным, а на дороге вредные выбросы зашкаливали за допустимые на американском рынке нормы. Материалы экологи-

ческого и технического расследования и последовавшая за этим шумиха в прессе стоили мест нескольким топ-менеджерам автоконцерна, инициировали уголовное расследование, практически остановили процесс продаж миллионов новых и подержанных моделей и, главное, подняли волну миллиардных штрафов, заплатить которые потребовали власти США...

Но вернемся в год 2017-й. Если вы немец, то наверняка хотя бы в глубине души переживали за родных инженерных гениев, распорядившихся своими талантами таким вот не красивым образом. Ну право, не о том мечтали Рудольф Дизель, а также Готтлиб Даймлер, Карл Бенц, иже

Символом российской дороги XX века можно считать картину «Дальнобойщик отогревает паяльной лампой замерзший двигатель»

с ними Вильгельм Майбах и Фердинанд Порше, придумывая и совершенствуя первые самодвижущиеся транспортные средства... А если же вы русский читатель, то наверняка знаете, что вся эта история с экологическими нормами, увольнени-

ями и штрафах, громко названная на Западе «дизельгейтом», в России тихо и незаметно прошла мимо подавляющего большинства наших автолюбителей. И даже те, кто хоть что-то слышал об этом, к страданиям американских потребителей остались глубоко равнодушными. «Ну и что, — рассуждали они, — подумаешь, чей-то там Golf или Passat выдохнул на дороге на 100 граммов вредных газов больше, чем это прописано в законах штата Калифорния? А знают ли они в своей Калифорнии, например, что такое 20-летний «Икарус»? Да они, небось, и «КамАЗы» только в телевизоре на подиуме ралли «Париж—Дакар» видели, когда пилоты-победители друг друга шампанским поливают».

У отечественного автолюбителя, особенно если ему за 30, в экологической памяти хранится множество ярких картинок. Например, почти каждый день эту память освежают соседи по транспортному потоку, которые сегодня, как и 20, и 50 лет назад, выкидывают на проезжую часть из окошка мусор, в просторечии называемый бычками. Только сейчас это уже не картонный «Беломор», а новомодные «спички», снабженные практически не разлагающимися столетиями ацетатным фильтром, придуманным табачными дел мастерами из солнечной Виргинии. Еще люди хорошо помнят как будто выехавшие из ада грузовики, которым лишь несколько лет назад запретили въезд в центры крупных городов и не разрешают ездить по автомагистралям днем, но которые

Для немецкого автопрома Volkswagen — это много автомобилей и много проблем

вовсе не исчезли от этого, а просто стали портить воздух и асфальт по ночам. В нашей памяти и отмененные совсем недавно талоны техосмотра транспортных средств, которые уравнивали миллионы владельцев новых Mercedes и гнилых «Жигулей» в бессмысленном и беспощадном процессе подтверждения на бумаге исправности своих автомобилей за банальную взятку инспектору. Те, кто еще старше и кто успел попутешествовать по трассам, трактам и проселкам нашей необъятной родины, сами знают, что символом российской дороги XX века можно считать картину «Дальнобойщик отогревает паяльной лампой

замерзший двигатель»... Думается, что рассказ о страданиях экологов Калифорнии не нашел бы живого отклика у подобного водителя, не слишком хорошо знакомого с экологическими нормами «Евро-6», но прекрасно знающего, что сольерка, конечно, бывает зимняя, но только в теории, а вовсе не на той заправке, где он залил полный бак. Об экологии и отношении к ней красноречиво свидетельствуют и обочины наших дорог, особенно ярко видна эта разница в окрестностях пунктов пограничных переходов на северо-западе страны — на границе с Финляндией и Норвегией. Трасса вроде бы одна, а мусора на нашей стороне по-прежнему в разы больше...

Наконец, мало кто из российских водителей понимает, почему вдруг американские регуляторы присво-

или себе это единичное право — штрафовать всех подряд. «За что?!» — недоумевают они. Ведь обладать новым или даже подержанным немецким автомобилем по-прежнему мечтают миллионы россиян. «За что запрещать эти надежные и быстрые автомобили? Не иначе расчищают американцы рынок для своих», — решают наши.

...В конце июля концерн Volkswagen обнародовал итоги продаж в первом полугодии 2017 года. Общепризнанный результат можно было бы назвать скромным: плюс 0,8%. Но не забывайте, в каком моральном нокауте был немецкий автопром еще год назад. А вот в России, как, впрочем, во всей Центральной и Восточной Европе продажи этой марки выросли. Почти на 10%! Такой вот получился чистый результат.

О семейных врачах

Одно из принципиальных отличий немецкого здравоохранения — преобладание в амбулаторном звене семейных врачей. С точки зрения врачебной иерархии в России эта должность соответствует должности терапевта. Однако, во-первых, семейные врачи в Германии, в отличие от врачей-терапевтов в России, могут самостоятельно делать целый ряд медицинских обследований: УЗИ, ЭКГ, лабораторные анализы. Это часто позволяет пациентам сэкономить время и не обращаться после первичного приема к более узким специалистам за назначением таких исследований. Во-вторых, обычно пациент наблюдает-

В Германии семейный врач может делать ряд обследований

ся у одного врача всю свою жизнь. Конечно, врача можно сменить, но длительное наблюдение у одного специалиста позволяет в разы повысить эффективность лечения. Потому что врач постепенно накапливает все больше знаний о своем пациенте и может видеть не только полную картину состояния его здоровья, но и динамику ее изменений за несколько лет. И наоборот, например, если какой-то пациент приходит каждую неделю и рассказывает о каких-то своих невероятных болезнях, то семейный врач понимает, что, скорее всего, надо просто с пациентом пообщаться и совершенно нет необходимости сразу срочно везти его в стационар.

О важности немецкого опыта для России и наоборот

Где я вижу на сегодняшний день серьезные возможности для российского здравоохранения в смысле использования немецкого опыта, так это в сфере системы ухода за пациентами. В Германии эта система работает просто как часы. Так называемая страховка ухода покрывает практически все расходы, связанные с уходом за теми, кто стал инвалидом или по каким-то другим причинам нуждается в постоянном уходе. Если возникает потребность, то больного будут обслуживать даже 24 часа в сутки. И если можно было бы и России организовать такую же адекватную помощь на дому, чтобы человека поили, кормили, убирали в квартире, давали вовремя лекарства, перестелили постели, то вот это было бы здорово. На мой взгляд, в России, где много как пожилых людей, так и пациентов с тяжелой формой инвалидности, такая система очень бы пригодилась и средняя продолжительность жизни этих людей выросла бы значительно.

Немецкая система здравоохранения, в свою очередь, могла бы обратить внимание на достижения российской травматологии и ортопедии, например на работы академика Илизарова, который создал в нашей стране уникальный центр лечения разных ортопедических патологий. Ведь для Германии из-за старения населения, такие заболевания постепенно выходят на первый план.